

— Я ещё слишком молод, чтобы жениться.

— Вот как. Кажется, Вам нравятся дети.

— Эш, а Вам нравятся?

Нет, безусловно, нет. Ни в коем случае.

Но так как я уже была няней, то не могла так сказать. Поэтому мне пришлось рассмеяться, дав Сея самому додумать ответ на этот вопрос.

— Начнём с основ правописания, можете попробовать переписать это?

Через некоторое время мужчина достал лист бумаги с красивыми буквами и повернул его в мою сторону. Базовая основа букв в этом мире была подобна корейскому алфавиту. Я не знала, совпадали ли произношение и функция, но в целом они показались похожими. Почерк Сеи был таким же чистым, как и его внешность.

— Вот ручка...

— Нет, спасибо. Я принесла свою.

После того, как малыш покушал, его нужно было похлопать по спинке, чтобы он срыгнул. Однако маленький принц редко срыгивал.

Если после приема пищи он полежит в колыбели и немного поспит, мне будет легче заниматься. Моя рука начала ныть, поэтому я переложила маленького принца в другую руку и достала перо, которое лежало в кармане платья.

У меня сжалось сердце перед такими прекрасными буквами, но я ничего не могла с собой поделать. Я открыла зубами колпачок и начала переписывать рукопись Сеи. Так как я писала одной рукой, буквы выглядели уродливо.

— Оригинально, — сказала Сея над моей головой.

Я чувствую себя не очень хорошо из-за своего корявого почерка. Я ужасно писала. Однако с другой стороны сегодня был мой первый день да и писала я одной рукой... Нет, в любом случае я писала уродливо, не так ли? Тем не менее, взяв себя в руки, я постаралась вывести букву чуточку лучше. Закончив переписывать буквы, я вернула мужчине бумагу и закрыла колпачок ручки.

Пока учитель проверял мою работу, малыш срыгнул после нескольких постукиваний по спинке. Отлично, теперь я могу положить принца в колыбель! Погодите-ка, могу ли я положить его прямо сейчас? Говорят, что если малыш срыгнул, значит еда переварится...

Я немного покачала маленького принца на руках и положила его в колыбель рядом с собой.

Ненадолго в комнате стало тихо. Из окна доносился приглушенный шум и дул легкий ветерок.

Я повернула голову вслед за направлением ветра и увидела сидящего на подоконнике сэра Мио, волосы которого развивались на ветру. Когда он закрывал глаза, меланхоличная аура вокруг него пропадала, поэтому на ум приходила мысль, что он действительно красивый мужчина, сошедший с картинки.

Было раннее утро, солнце ещё не грело. А я находилась в одной комнате с сэром Мио и моим учителем, сэром Сеей. Может мне так казалось, потому что все было тихо и спокойно?

Сэр Мио, который вчера весь день простоял, прислонившись к стене, сейчас казался немного расслабленным и непринужденным.

Я тоже так себя чувствовала. Я положила одну руку на люльку и удобно устроилась в кресле, опершись на спинку сиденья. Моя поясница ныла и болела. Я на мгновение задержала дыхание, пытаюсь расслабить напряженные мышцы.

— Есть куда расти, однако сейчас Вы пишете не так уж плохо. Похоже Вы знаете основы того, как нужно писать.

— Да. Я могу прочесть простые слова... Но, наверное, будет лучше сказать, что я ничего не знаю.

— Когда малыш вырастет, у него появятся преподаватели, но до этого момента леди Эш придётся давать ему базовые знания. Давайте постараемся добиться того, чтобы Вы могли прочесть сказку для него?

— Да, сэр Сея.

— Учитель, — сказал Сея мягким, ласковым и низким голосом. — Зовите меня учителем.

Хотя его слова и звучали естественно, мои уши горели, будто я услышала что-то неуместное. Жизнь была так жестока ко мне. А тело — беспринципный. Вопреки моему желанию, похоже, гормоны по-другому реагировали на то, ради чего стоит жить.

У меня так давно не было парня. После окончания колледжа закончился и мой любовный роман... Так вот в чем дело! Я так давно не была в отношениях, что уровень моего иммунитета к парням настолько упал?

Сея был истинным джентльменом среди тех, кого я здесь повстречала. Поэтому он притворился, будто не заметил моего покрасневшего лица.

Пришёл Юнгель, он часто здесь бывал. Сея ушёл примерно час назад. А около обеда, принца навестила королева.

Я не знала, подходящее ли было время. Однако у меня было такое предчувствие, что им лучше не видеться. С другой стороны, мне было интересно, как они поприветствуют друг друга и как будут друг на друга смотреть, находясь в одном помещении.

— Здравствуйте, господин Юнгель. Сегодня снова прекрасная погода, не находите?

Я до сих пор чувствовала страх и злость, когда думала о том дне. Но гнев забирает много энергии, поэтому хоть я и помнила о тех событиях, я не могла долго злиться.

Закон был далеко, реальность — близко, а насилие — еще ближе. Юнгель улыбнулся в ответ на мое притворное приветствие, которым я пользовалась, когда работала оператором в колл-центре.

Однако Элли, имевшая опыт в уходе за детьми и которая какое-то время будет помогать мне присматривать за маленьким принцем, выглядела неважно.

Не смотрите на меня так... Было бы здорово, если бы все понимали, что я не относилась к Юнгелю дружелюбно из-за того, что просто выпила успокоительное.

— Привет. А твоё имя...

— Меня зовут Эш, господин Юнгель.

— Верно. Я так и думал. А ты неплохо смотришься, будучи не в форме горничной.

Я молча улыбнулась. Как ни посмотри, он — чёртов сукин сын. Юнгель сказал, что мне к лицу эта мрачная одежда? Его слова прозвучали как оскорбление.

Бедная «Эш». У нее почти не было личных вещей, но мне нравилось, что у неё была хотя бы музыкальная шкатулка и перо. Нет. Я уважала ее увлечения и вкусы. Даже если приходится голодать, Вы должны иметь то, что хотите.

Однако её одежда была слишком скромной и простоватой, поэтому, если присмотреться, кружевной фартук горничной действительно выглядел роскошнее.